

Проповедник, которым я не устаю восхищаться (18:24–28)

У большинства из нас есть проповедники, которыми мы восхищаемся. Если бы мне нужно было их перечислить, то я, наверное, начал бы с Клуvisa Родса, который оказал влияние на меня в юности.¹ Включил бы я в список и Джорджа Бейли; я хорошо помню его первую проповедь в церкви колледжа в Абилине, штат Техас. Это была проповедь, посвященная 1 Кор. 13. Бэтселл Бэрретт Бэкстер, читавший курс лекций по искусству чтения проповедей в Абилинском христианском университете, тоже вошел бы в этот список. Я, наверное, включил бы в список даже Т. Б. Ларимора, проповедника, которого я знаю только по его письменным работам, – за его доброту.

Прежде всего в этих людях меня восхищает их любовь к истине; каждый из них посвятил себя отстаиванию истины. Есть, однако, проповедник, которым я не устаю восхищаться несмотря на то, что одно время он проповедовал и истину, и ложь. С этим человеком мы встречаемся в конце главы 18 Деяний; его имя – Аполлос.

Стих 23 главы 18 повествует о начале третьего миссионерского путешествия Павла: “И, проведши [в Антиохии Сирийской] несколько времени, вышел, и проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию, утверждая всех учени-

ков”. Конечной целью его путешествия был Эфес (19:1). Однако прежде, чем рассказать о прибытии Павла в этот столичный город, Лука излагает историю Аполлоса, знакомя нас с событиями, происходившими в Эфесе между двумя посещениями Павла, и подготавливая к той ситуации, с которой там столкнулся Павел.

Повествование начинается со стиха 24: “Некто Иудей, именем Аполлос,² родом из Александрии,³ муж красноречивый⁴ и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес”. Вот так мы знакомимся с Аполлосом, ставшим выдающимся благовестником в ранней церкви (1 Кор. 3:5, 6; Тит. 3:13). И хотя его родители были иудеями, родился он в Александрии – прославленном египетском городе⁵ и порте, раскинувшимся в нескольких километрах от устья реки Нил.⁶ В Александрии, основанной и названной в честь Александра Великого, проживало значительное иудейское население.⁷ Перевод Ветхого Завета на греческий язык – Септуагинта – был осуществлен в Александрии. В Александрии жил Филон, один из самых знаменитых иудейских учителей всех времен.⁸ Так как Аполлос был знаком с Иоанновым крещением (ст. 25), то он, вероятно, как и Павел, провел какое-то время в Палестине, возможно, получая там образование в юные годы.⁹

¹Поскольку на меня оказали влияние сотни выдающихся проповедников евангелия, то я приношу извинения тем, кого не включил в этот субъективный “короткий список”. Если этот урок использовать как проповедь, то данный перечень имен можно заменить своим собственным. ²“Аполлос” – уменьшительная форма от “Аполлоний”. ³Греческое слово, переведенное “родом”, указывает на то, что Аполлос не только родился, но и вырос в Александрии. ⁴Греческое слово, переведенное “красноречивый”, может также означать “образованный”. ⁵Александрия была одним из образовательных центров мира. Там находилась величайшая библиотека в мире – около 700000 томов. ⁶См. карту в конце этого урока. ⁷Некоторые полагают, что иудеи составляли, по меньшей мере, четверть населения Александрии. ⁸Филон был современником Павла и Аполлоса. ⁹Биографии Павла и Аполлоса были схожи по нескольким параметрам: Павел родился в Тарсе, который также был центром просвещения. Оба были чрезвычайно одаренными людьми, преданными Богу. И при первой нашей встрече с ними оба заблуждались.

Читая об Аполлосе, я вижу в нем многие восхитительные качества. Позвольте мне объяснить вам, что я имею в виду.

ОН ПОСВЯТИЛ СВОИ ТАЛАНТЫ ГОСПОДУ (18:24–26)

Лука пишет, что Аполлос был образованным человеком. Выросший в Александрии и, возможно, живший какое-то время в Палестине, он получил самое лучшее светское и религиозное образование, какое только можно было получить в то время. А упоминание Лукой красноречия и энтузиазма Аполлоса свидетельствуют о его способности говорить и убеждать.¹⁰ Это те качества, которыми я восхищаюсь. (Хотел бы я иметь красноречие Аполлоса.)

Однако более всего в Аполлосе меня восхищает то, что он посвятил свои недюжинные таланты служению Богу. Он использовал свой интеллект для изучения Слова. “Он был наставлен в начатках пути Господня” (ст. 25) и характеризуется как “сведущий в [ветхозаветных] Писаниях” (ст. 24). Он знал Библию, а это первое требование к тем, кто хотел бы называть себя “проповедником”! И он посвятил свою способность говорить провозглашению Слова. Он проповедовал “в синагоге” (ст. 26) “о Господе” (ст. 25). Помимо всего, он не удовлетворялся ролью простого исполнителя, но вкладывал в работу всю *душу*. Проповедовал он “горя душой”¹¹ (ст. 25) и “смело” (ст. 26).

Стихи с 24 по 26 можно использовать как сокращенный курс по искусству проповедования. Но даже если вы не проповедник и никогда не планировали им стать, принцип посвящения своих талантов во славу Божию касается и вас. Бог благословил вас способностями не ради ваших собственных эгоистичных целей. Вы имеете право использовать эти способности для выполнения своих обязанностей в жизни (1 Тим. 5:8), но никогда не забывайте, что наивысшая цель применения ваших талантов – это прославление Господа (Мат. 5:16).

ОН СМЕЛО ПРОВОЗГЛАШАЛ ТО, ВО ЧТО ВЕРИЛ (18:25, 26)

Понимание воли Господа Аполлосом на тот

момент, когда мы впервые встречаемся с ним, было ограниченным. Он знал Ветхий Завет (ст. 24), включая то, что Писание говорит о Мессии (ст. 28). До какой-то степени он мог даже говорить и учить “о Господе правильно” (ст. 25). Однако далее мы читаем, что он “знал только крещение Иоанново” (ст. 25). Его знания об Иисусе ограничивались, видимо, тем, что знал Иоанн Креститель. Иоанн был убит (Мат. 14:1–12) до того, как Иисус пообещал построить Свою церковь (Мат. 16:16–19), и *зادолго* до того, как Иисус умер, воскрес, дал Великое поручение и вознесся на небеса. Иоанн говорил о пришествии Духа (Мат. 3:11), но он не успел ничего узнать об исполнении этого обещания (Деян. 1:4–8; 2:1–4), о создании церкви или о христианском богослужении.

Лука не объясняет, как Аполлос узнал об Иоанновом крещении и почему его знания о Господе были неполными. Возможно, что Аполлос был в Палестине во время служения Иоанна и стал его учеником (Мат. 3:5, 6), или же его наставил один из учеников Иоанна, странствовавших по Египту.¹² Если же он стал учеником Иоанна в Палестине, то не исключено, что вскоре покинул страну, чтобы распространять благовест так, как себе ее представлял. В любом случае, Аполлос, похоже, не был в Палестине со дня Пятидесятницы (Деян. 2) и не встречался с теми, кто обладал более полными знаниями об Иисусе и Его пути.¹³ Поэтому он проповедовал то, что знал: Иоанново крещение.

Здесь уместно сказать несколько слов об Иоанновом крещении. Иоанн был частью исполнения пророчества о том, кто приготовит путь для Мессии (Ис. 40:3; Мал. 4:5, 6; Мат. 3:1–3; 17:10–13). В качестве одного из этапов этой подготовки он призывал своих слушателей к покаянию и изменению своего образа жизни (Мат. 3:2; Лук. 3:7–14), а также осуществлял подготовительное крещение (Мат. 3:5, 6). Он крестил погружением в воду (Иоан. 3:23) “для прощения грехов” (Мар. 1:4). Такое крещение называлось “крещением покаяния” (Мар. 1:4; Деян. 13:24; 19:4), так как оно олицетворяло и выражало покаяние. Приходившие к нему “крестились от него в Иордане, исповедуя грехи

¹⁰В школах Александрии риторика (искусство говорить) была важным предметом. ¹¹В некоторых “индивидуальных” переводах эта фраза передана как “горя в Духе” (т. е. в Святом Духе). Другое место, где употребляется эта фраза, – Рим. 12:11. ¹²Западный текст можно понять в том смысле, что Аполлос узнал об Иоанновом крещении в Александрии. Мой учитель, Дж. Робертс, говорил, что, согласно светским источникам, некоторые ученики Иоанна Крестителя не признали Иисуса Мессией и продолжали учить “Иоанновому евангелию”. ¹³Так как с момента служения Иоанна прошло приблизительно двадцать пять лет, в это трудно поверить; но, конечно же, возможно, что на протяжении всех этих лет он совсем не встречался с христианами. Однако продолжительность времени, о котором идет речь, *может* указывать на то, что Аполлос узнал об Иоанновом крещении в более поздние годы от одного из последователей Иоанна, а не ранее от самого Иоанна.

свои” (Мат. 3:6). Крещение занимало такую значительную роль в служении Иоанна, что он стал известен как “Креститель [т. е. Погружающий в воду]” (Мат. 3:1). Во время служения Иоанна его крещение стало разделительной чертой между теми, кто был готов принять предназначения Божьи, и теми, кто не хотел этого (Лук. 7:30).

Что касается нашего нынешнего урока, то важно помнить следующий ключевой факт об Иоанновом крещении: оно никогда не задумывалось как неизменная часть Божьего плана для века христианства. Крещение в Великом поручении определяется как крещение во имя Отца, Сына и Святого Духа (Мат. 28:19, 20; Мар. 16:15, 16) и должно осуществляться “до скончания [христианского] века” (Мат. 28:20). Следовательно, в наши дни частью Божьих планов и предназначений является “одно крещение” (Еф. 4:5). Иоанново крещение имело силу только до момента начала проповеди и осуществления крещения в соответствии с Великим поручением (Деян. 2); после этого оно уже не имело силы. Основной недостаток Иоаннова крещения заключался в том, что оно основывалось на неполном знании об Иисусе. Иоанн мог только убеждать своих последователей, “чтобы [они] веровали в Грядущего по нем ...” (19:4).¹⁴

Я, однако, хочу подчеркнуть тот факт, что, хотя крещение, которое знал Аполлос, уже не имело силы, он проповедовал то, во что верил, с убежденностью и энтузиазмом. Начало следующей главы показывает, что он даже обратил некоторых, проповедуя в Эфесе (19:1–6).

Позвольте мне тут же сказать, что я восхищаюсь Аполлосом *не потому*, что он проповедовал заблуждение; заблуждение может погубить душу (Иак. 5:20). Я также не думаю, что в своем неведении он угодил Богу; неведение не снимает вины (Деян. 17:30; см. также Рим. 10:1–4). Дальше я еще собираюсь говорить о том, что больше всего восхищаюсь Аполлосом потому, что он не упорствовал в своем заблуждении, ибо обладал сердцем, способным учиться. Пока же

позвольте мне сказать, что я уважаю его за то, что он – человек, отстаивавший свои убеждения. Когда я включаю телевизор, меня тут же начинают агитировать представители самых разнообразных религий. Некоторых из этих проповедников я уважаю, хотя и считаю, что они заблуждаются. Видно, что они искренни в том, что делают. Других я совсем не уважаю; судя по их делам, они просто беспринципные оппортунисты, превращающие евангелие в предмет торговли (Мат. 7:20; 2 Пет. 2:3).

Одной искренности недостаточно: Павел тоже был искренним, когда гнал христиан (Деян. 23:1). Но в мире, где полно лицемерия, встреча с людьми с искренними убеждениями всегда радует. Об одном всемирно известном руководителе говорили, что он управляет на основании опросов общественного мнения, и некоторые религиозные лидеры действуют по тому же принципу. Они “колеблются и увлекаются всяким ветром” (Еф. 4:14) общественного мнения. Когда я вижу человека, твердо отстаивающего свои религиозные убеждения перед лицом оппозиции, я думаю: “Если бы его можно было точнее наставить в пути Господнем, каким бы великолепным слугой он был!” Это подводит нас к самому восхитительному качеству Аполлоса.

В НЕМ НЕ БЫЛО ГОРДОСТИ, НЕ ПОЗВОЛЯЮЩЕЙ ПРИЗНАТЬ СВОЮ НЕПРАВОТУ (18:26)

Однажды в субботу Акила и Прискилла отравились в эфесскую синагогу.¹⁵ С Акилой и Прискиллой мы познакомились в начале главы 18. Они занимались изготовлением палаток и были друзьями Павла. Когда он вернулся в Антиохию Сирийскую, они остались в Эфесе (ст. 19). Это, вероятно, была та самая синагога, в которой Павел встретил теплый прием (ст. 19–21). Когда подошло время проповеди, к их удивлению, встал незнакомец, который “начал смело говорить в синагоге”¹⁶ (ст. 26а) об *Иисусе* (ст. 25). По мере того, как Прискилла и Акила¹⁷ слушали красноречивого оратора, становилось

¹⁴Более подробно об Иоанновом крещении см. в уроке “Когда крещение не является крещением”.

¹⁵Общепринято считать, что они отправились на богослужение. Может, и так; как уже отмечалось ранее, это был переходный период. Однако возможно, что они отправились туда с той же целью, что и Павел: найти чистые сердца, которые они могли бы наставить.¹⁶Подобно Павлу, Аполлос, видимо, начинал свою работу в новом месте с посещения синагоги.¹⁷В Западном тексте в стихе 26 Акила указан первым (см. СБ), но более достоверные манускрипты первой называют Прискиллу, вновь подчеркивая ее выдающуюся роль в ранней церкви. Некоторые полагают, что она упомянута первой еще и затем, чтобы не возникал вопрос о ее активном участии в исправлении проповедника. Другими словами, если Акила и Прискилла привели Аполлоса к себе домой, то Прискилла не занималась приготовлением кофе и печенья, предоставив Акиле одному наставлять гостя. (Когда я был молодым проповедником, то ничего необычного не было в том, что мои более старшие сестры во Христе исправляли меня в некоторых вопросах, объясняя “точнее ... путь Господень”.) Заметьте, однако, что это было обучение “в частном порядке”, и оно ни в коей мере не оправдывает появление женщины за кафедрой проповедника.

ясно, что он знает только Иоанново крещение и что его знание о Спасителе неполно. После службы они “приняли его и точнее объяснили ему путь Господень” (ст. 26б). В СП: “...отвели его к себе домой¹⁸ и еще точнее объяснили ему путь Божий”. Они, несомненно, начали с предсказаний Иоанна (Мат. 3:11) и показали, как эти пророчества были исполнены.

Можно было бы подготовить целый урок, посвященный поведению Прискиллы и Акилы, когда они слышали, как кто-то излагает ошибочное учение: (1) они обладали достаточными знаниями, чтобы уловить в услышанном заблуждение; (2) они не считали, что в заблуждении нет ничего плохого, если оно искренне; (3) они не сказали: “Вот если бы Павел был здесь, уж он-то наставил бы его”; они понимали, что несут такую же ответственность за учение, как и апостол; (4) они верили в лучшее в Аполлосе: они не посчитали его бесчестным лжеучителем; очевидно, они увидели в нем чистое сердце, готовое воспринять наставления; (5) они не стали обсуждать Аполлоса с другими, а обратились к нему лично (Мат. 18:15); (6) они не поставили его в неловкое положение в присутствии других; наоборот, они поступили очень тактично: “приняли его”, по всей видимости, у себя дома; (7) они отнеслись к нему с добротой и кротостью (Гал. 6:1): не обличали его в заблуждении, а “точнее объяснили ему путь Господень” (выделено мной); (8) слово “точнее” говорит мне о том, что они признали перед Аполлосом, что большая часть того, чему он учил, была “точной”. Таким образом, вместо того, чтобы нападать на Аполлоса за его заблуждения, они взяли за основу истину, которую он уже знал. Результатом *такого* подхода у Господа появился еще более ценный Слуга.¹⁹

А теперь посмотрим на этот случай глазами благовестника. Вообразите, что вы Аполлос,

знающий и красноречивый оратор. Вы проповедуете в синагоге, изливая свое сердце, пытаетесь убедить своих слушателей. Но по каменным выражениям лиц ваших слушателей очевидно, что большинство из них не смячилось сердцем. После службы вы чувствуете себя обессиленным и разочарованным; и вот одна супружеская пара приглашает вас к себе домой. Там вы понемногу начинаете приходить в себя, и тут разговор заходит о вашей проповеди. У супругов хватает наглости сказать, что ваша проповедь была полна неточностей! Как бы вы на это отреагировали? Аполлосу легче всего было сказать: “Что вы о себе возомнили, критикуя меня? Я учился в Александрии и в Иерусалиме у ног величайших учителей всех времен! Я знаю о Писании в сотню раз больше, чем вы когда-либо узнаете! И вы собираетесь наставлять меня?”

Тот факт, что Прискилла и Акила смогли объяснить Аполлосу “точнее ... путь Господень”, дает нам возможность заглянуть в сердце Аполлоса. Имея хорошее образование, он не думал, что познал все. Имея собственные убеждения и смело их провозглашая, он, тем не менее, был открыт и готов слушать. Но самое важное то, что он любил истину (2 Фес. 2:10); истина для него была важнее, чем собственная гордость. Поэтому, когда Прискилла и Акила наставляли его, он смог признать, что заблуждался. Это редкие качества в человеке.

При обсуждении Деян. 18:24–26 обычно задают вопрос: “Нужно ли было Аполлосу повторно креститься, как ученикам из следующей главы?” Можно целый час спорить по этому вопросу,²⁰ но так и не найти мудрого ответа.²¹ Лука не счел нужным сказать нам об этом – может быть, потому, что это не имеет к нам прямого отношения (никто из ныне живущих не крестился Иоанновым крещением до смерти

¹⁸В оригинале сказано просто: “Они взяли его”. Одни переводчики добавляют “в сторону”, другие – “к себе домой”. Предположение о том, что они пригласили его к себе домой на обед, кажется разумным. В этом месте проповеди хорошо поговорить о необходимости уделять больше внимания *евангелизации в домашней обстановке*.¹⁹Здесь можно особо упомянуть начинающих проповедников, которые еще только учатся. Тактика “кувалды”, которая часто используется для “исправления” молодых евангелистов, настолько подавляет некоторых из них, что они оставляют это благородное поприще.²⁰Мое мнение: те, кто был крещен Иоанновым крещением до смерти Иисуса, не нуждались в повторном крещении после того, как была создана церковь. Другими словами, Бог автоматически приложил их к церкви. Классический пример – апостолы, все, конечно же, крещенные Иоанновым крещением (Лук. 7:29, 30; Иоан. 1:25–51; 3:22, 26; 4:1, 2). Сомневаюсь, что апостолы крестились погружением в воду в день Пятидесятницы. Далее, если слово “дух” в стихе 25 означает Святого Духа (см. сноску 11), то это может указывать на то, что Аполлос уже был христианином и не нуждался в крещении. Однако я подчеркиваю еще раз, что вся эта дискуссия – чистое теоретизирование, и мнение одного не следует навязывать другому. (Для более глубокого изучения этого вопроса см. МакГарви.)²¹Помимо всего прочего, Лука не говорит, узнал ли Аполлос об Иоанновом крещении до или после дня Пятидесятницы и был ли Аполлос крещен Иоанновым крещением до или после дня Пятидесятницы. Большинство полагает, что Аполлос был крещен Иоанновым крещением *до* дня Пятидесятницы, однако текст об этом умалчивает.

Иисуса). Определенно мы можем сказать только то, что если Аполлосу нужно было креститься, то он крестился; если не нужно – не крестился. Из нашего текста очевидно, что этот проповедник был готов делать все, что нужно, чтобы угодить Богу.

А мы? Такие же у нас чистые сердца, как у Аполлоса? Способны ли мы учиться? Так ли мы открыты? Достаточно ли мы зрелы, чтобы смирить гордость и признать свою неправоту, когда истина противоречит нашим убеждениям?

ОН ПРОДОЛЖАЛ ВОЗРАСТАТЬ В СВОЕМ СЛУЖЕНИИ (18:27, 28)

Среди тех, кому я объяснял “точнее... путь Господень”, были такие, кто признавал, что то, чему я учу, – истина, но отказывались совершить перемену в своей жизни, так как боялись слов и действий со стороны семьи, друзей и знакомых. А вот Аполлос был готов пойти на унижение. Могу представить себе, что в следующую же субботу он пришел в синагогу и признал, что заблуждался по ряду ключевых моментов, а затем смело провозгласил новые истины, которые узнал. В отличие от некоторых из нас, этот проповедник продолжал расти в своих знаниях и служении Господу.

Спустя какое-то время²² Аполлос устремил свои помыслы к Греции, к Ахайе – туда, где перед тем работал Павел. “А когда он вознамерился идти в Ахайю,²³ то братия²⁴ послали к тамошним ученикам, располагая их принять его”²⁵ (ст. 27а). Аполлос направился в Коринф, последнее место трудов Павла (19:1).

Прибыв в Коринф, Аполлос работал и с теми, кто уже был христианами, и с теми, кому еще предстояло ими стать. Во-первых, он “много содействовал уверовавшим благодатию”²⁶ (18:27б). Среди христиан Коринфа он встретил быстрое признание (1 Кор. 1:12; 3:4, 22; 4:6).²⁷ Он также “сильно опровергал Иудеев всенародно” (Деян. 18:28а) (и в этом ему очень помогло то, чему он научился от Прискиллы и Акилы),

²²Это было, возможно, вскоре после его беседы с Прискиллой и Акилой. Если это было так, то этим объясняется, почему ученики из Деян. 19 по-прежнему знали только Иоанново крещение. ²³В Западном тексте сказано, что коринфские христиане, прибывшие в Эфес, услышали проповеди Аполлоса и пригласили его в Коринф. Более вероятно, что Акила и Прискилла рассказали Аполлосу о церкви в Коринфе, воодушевив его на работу там. ²⁴Это говорит о том, что в Эфесе уже была община. В число “братьев” могли входить Акила с Прискиллой, а также другие, обращенные ими или Павлом (во время его краткого пребывания). Церковь, вероятно, уже собиралась в доме Акилы и Прискиллы (1 Кор. 16:19). ²⁵Это хороший пример направления рекомендательного письма от одной общины к другой. Имена Акилы и Прискиллы в конце письма должны были придать ему большой вес в коринфской церкви. ²⁶Божья благодать дала им возможность узнать об Иисусе и стать христианами. Они были спасены благодатью. ²⁷Греки восхищались красноречием. Это могло послужить одной из причин, почему некоторые из них предпочли Аполлоса Павлу (1 Кор. 2:1). Однако нет ни единого свидетельства, что Аполлос предлагал кому-либо из восхищавшихся им образовать секту. Павел и Аполлос не были соперниками; у них были тесные дружеские отношения (1 Кор. 16:12; Тит. 3:13).

“доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос” (ст. 28б). Это были те же самые иудеи, которые ненавидели Павла и которые привели его к Галлиону (ст. 12–17). Аполлос, возможно, пользовался у них бóльшим успехом, чем Павел. Если это было действительно так, то это говорит о том, насколько ценно иметь в церкви проповедников с разными талантами. Само собой разумеется, что в словах Луки нет и намека на соперничество или ревность. Позже Павел писал коринфянам: “Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, чрез которых вы уверовали, и притом по скольку каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог” (1 Кор. 3:5, 6).

По-прежнему ли мы с вами возрастаем в понимании Писаний и в нашем служении Царю? Или катимся по наезженной колее самодовольства? Иисус сказал бы нам: “Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве” (Иоан. 4:35); “Жатвы много, а делателей мало” (Мат. 9:37). Помогите нам, Господи, вырасти в прилежных сборщиков Твоего урожая!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Деян. 18:23—19:1 мы в первый и в последний раз читаем об Аполлосе. В какое-то время он, видимо, вернулся в Эфес, где подружился с Павлом (1 Кор. 16:12). Значительно позже ему и еще одному брату было назначено идти на Крит, где работал Тит, один из помощников Павла (Тит. 3:13). Кроме этих фактов, мы ничего не знаем о дальнейшей работе Аполлоса. Я уверен, однако, что он продолжал использовать свои недюжинные способности для распространения доброй вести об Иисусе.

В этом уроке я несколько раз подчеркивал, что на примере Аполлоса мы можем многому научиться. Завершая изучение этого места из Деяний, я хотел бы вам напомнить два из наших выводов: (1) когда мы слышим, как кто-то учит или проповедует ошибочно, давайте решать эту

проблему с таким же тактом, как Прискилла и Акила; (2) когда мы сами нуждаемся в том, чтобы нам точнее объяснили путь Господень, давайте проявлять такое же смирение, как Аполлос. Если бы большинство из нас обладало духом Прискиллы, Акилы и Аполлоса, то скольких недоразумений и разделений на религиозной почве можно было бы избежать! ◆

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРОПОВЕДИ

Вы можете представить этот урок как исследование личности Аполлоса. В таком случае подробнее остановитесь на его более поздней работе, особенно в Коринфе. Можно включить тот факт, что Мартин Лютер (и другие) считал Аполлоса автором Послания к Евреям, так как построение рассуждений в этой книге типично для школ логики и риторики в Александрии. Так это или нет, но тот факт, что некоторые приписывают авторство этого шедевра Аполлосу, свидетельствует в пользу его талантов.

Если вы решите прочитать серию проповедей об обращениях, описанных в Деяниях (см. с. 9 урока “Начало проповеди Евангелия во всей полноте”), то можете адаптировать этот материал, озаглавив проповедь “Обращение проповедника”. (Вспомните, что “обращение” буквально означает “изменение”.) Вот простой план, которым вы можете воспользоваться:

- I. Проповедник, нуждавшийся в обращении
 - A. Прекрасные качества этого проповедника.
 - B. Его заблуждения в вопросе крещения.
- II. Проповедник обращенный
 - A. Он обратился потому, что некоторые не остались равнодушны к его заблуж-

дениям.

- B. Он обратился потому, что был достаточно зрел, чтобы признать свою неправоту.

Стихи с 24 по 26 могут быть взяты за основу ценного урока для молодых проповедников. Его можно завершить следующей мыслью: “Всегда есть еще что-то, что необходимо познать”.

Восемь положений о том, как Прискилла и Акила наставляли Аполлоса, можно расширить, подготовив урок “Забота о заблуждающемся” (заглавие, использованное Риком Этчли). Я со стыдом вспоминаю, как я иногда разговаривал с теми, кто, по моему мнению, заблуждался. Можно быть тактичным и не быть “мягкотелым”.

Сила слова

Фред Крэддок рассказывает, как однажды его попросили прочитать проповедь в одной из церквей. После утренней воскресной службы одна супружеская пара пригласила его к себе домой на обед. Стол был изысканно накрыт, и Крэддок не преминул это отметить. Жена, взяв вилку, заметила: “Знаете, мне совершенно не нравятся эти вилки”. Тут муж, в ярости вскочив со стула и отшвырнув салфетку, сказал: “Ты никогда не ценила то, что я для тебя делал; больше я этого терпеть не намерен”, – и выбежал из дому. Крэддок, не зная, что сказать, взял свою вилку и, посмотрев на нее, произнес: “Мне кажется, что вилка не так уж плоха”. Только позже Крэддок узнал, что для обоих супругов это был второй брак, и единственное, что мужу осталось от первого брака, было столовое серебро. Удивительно, какой силой может обладать одно лишь слово. “Вилка”. Или, может быть, “дом”.

Первое и второе миссионерские путешествия Павла

Автор: Дэвид Ропер
 Из серии: "Деяния"
 © 1997, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
 перепечатка воспрещается